

Н. Н. КАРЛОВ

О НАХОДКЕ ИСКОПАЕМЫХ РАКОВИН КАСПИЙСКИХ МОЛЛЮСКОВ В РУСЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ НИЖНЕГО ДНЕПРА И ИНГУЛЬЦА

(Представлено академиком Д. В. Наливкиным 20 II 1954)

Четвертичная солоноватоводная малакофауна из русловых отложений Днестра и Ингульца за пределами Днепро-Бугского лимана до сих пор не была известна. В 1951 г. автору была доставлена небольшая коллекция хорошо сохранившихся раковин солоноватоводных и пресноводных моллюсков, собранная П. Н. Морозом при производстве рефулерных работ в русле Днестра, между правым берегом и о. Козацким, в районе строительства Каховского гидроузла. Эта ископаемая фауна была заключена в рыхлом кварцевом песке, залегающем на глубине около 15 м ниже меженного уровня Днестра, в основании толщи аллювиальных песков с раковинами пресноводных моллюсков.

В том же году эта коллекция была пополнена автором сборами раковин из вышеуказанного пункта и из русла р. Ингульца близ с. Дарьевки (приблизительно в 23 км к северу от г. Херсона), где остатки ископаемых солоноватоводных моллюсков были встречены при бурении нескольких скважин в мощных лиманных илах с тонкими прослойками рыхлого ракушечника на глубине от 8 до 25 м ниже уреза воды в р. Ингульце.

В обоих вышеуказанных пунктах обнаружена одинаковая ископаемая малакофауна, состоящая, в основном, из солоноватоводных моллюсков каспийского типа с примесью чисто пресноводных форм. В составе этой фауны автором определены следующие виды и вариететы: *Dreissensia polymorpha* (Pall.) var. *marina* Pall., *D. polymorpha* (Pall.) var. *regularis* Andrus., *D. polymorpha* (Pall.) var. *oblonga* Andrus., *D. polymorpha* (Pall.) var. *elata* Andrus., *D. polymorpha* (Pall.) var. *lunata* var. nov., *D. limanica* sp. nov., *D. eichwaldi* Issel, *D. distincta* Andrus., *D. distincta* Andrus. var. *recta* var. nov., *D. aff. bugensis* Andrus., *D. cf. caspia* Eichw., *D. gromovi* sp. nov., *D. pontocaspica* Andrus., *D. pontocaspica* Andrus. var. *nalivkini* var. nov. и ряд других.

Подавляющее большинство обнаруженных форм (25, или 71,4%) встречается в новоэвксинских слоях Причерноморья или весьма близки к новоэвксинским видам генетически, почти столько же форм (21, или 60% всех видов и вариететов) тождественны с современными каспийскими видами или находятся с ними в ближайшем родстве, 16 форм (45,6%) встречаются в ископаемом виде в хвалынских отложениях или близки к хвалынским видам, 15 форм (42,8%) тождественны либо родственны современным лиманным моллюскам Причерноморья, 12 форм (34,3%) встречаются в ископаемом состоянии в древнеэвксинских отложениях, 5 форм (14,3%) являются чисто пресноводными, и наконец, всего 2 формы (5,7%) обитают в настоящее время в опресненных участках Черного и Азовского морей.

Таким образом, 85,7% всех обнаруженных видов и вариететов принадлежат биоценозам солоноватых вод и встречаются в отложениях кас-

пийского типа. Считать каховскую фауну современной лиманной ни в коем случае нельзя, так как это находится в противоречии с условиями ее залегания, с большой удаленностью мест захоронения от Днепро-Бугского лимана и с наличием в ее составе ряда форм либо вообще вымерших (*Dreissensia pontocaspica* Andrus., *D. eichwaldi* Issel, *D. polymorpha* (Pall.) var. *regularis* Andrus., *Fagotia esperoides* Fer. и др.), либо живущих в настоящее время только в Каспийском море и отсутствующих в рецентном состоянии в лиманах Азово-Черноморского края (*Dreissensia polymorpha* (Pall.) var. *marina* Pall., var. *elata* Andrus. et var. *oblonga* Andrus., *D. distincta* Andrus., *Lithoglyphus caspius* Kryn., *Theodoxus pallasi* Lindh. var. *nalivkini* Koles. и др.).

На основании этого необходимо прийти к выводу о том, что в данном случае мы имеем дело с ископаемой каспийской фауной либо древне-эвксинского, либо новозэвксинского возраста. Против признания первого из этих допущений говорит отсутствие в составе каховской малакофауны типичных древнекаспийских кардий, в том числе — *Didacna crassa* Eichw. и *D. rudis* Nalivkin, а также геоморфологические условия ее нахождения — в русловых осадках пойменной террасы Днепра и Ингульца, сформировавшейся в геологически недавнее время. Второе допущение (новозэвксинского возраста фауны) представляется гораздо более вероятным, так как оно подтверждается чрезвычайно большим сходством видового состава каховских солоноватоводных моллюсков с составом типичных биоценозов новозэвксинских слоев в Причерноморье и геоморфологическими условиями местонахождений фауны, в обоих случаях (на Днепре и Ингульце) связанных с первой, пойменной террасой, аналогично условиям залегания новозэвксинской фауны в устье Дона у г. Ейска и др. местах. Учитывая сказанное, наиболее вероятным возрастом каховской фауны и вмещающих ее слоев следует считать новозэвксинский.

В этом случае возникает вопрос, каким образом солоноватоводная новозэвксинская фауна оказалась захороненной у Каховки, на расстоянии 90 км от устья Днепра и 70 км от Каркинитского залива.

Естественно допустить, что захоронение этой фауны в районе строительства Каховского гидроузла было связано с существованием здесь залива новозэвксинского бассейна, подобного нынешнему Одесско-Евпаторийскому заливу Черного моря, однако это предположение не находит подтверждения в данных бурения многочисленных скважин на междуречных пространствах и на верхних (надпойменных) террасах Днепра и Ингульца, которые ни в одном случае не обнаружили слоев с каспийской фауной*.

Следовательно предположение о существовании в районе Каховки более или менее обширного залива новозэвксинского бассейна отпадает. Остается допустить, что каспийская фауна была захоронена в узких эстуариях новозэвксинского времени, занимавших пойменные прирусловые части долин Нижнего Днепра и Ингульца.

Судя по литологическому составу вмещающих каспийскую фауну осадков, в русле Нижнего Днепра существовал настоящий открытый со стороны моря эстуарий, а в русле Ингульца — длинный лиман, отгороженный от моря пересыпью. В пользу этого предположения говорит мощная (свыше 25 м) толща типичных черных газоносных лиманных илов, встреченных скважинами около с. Дарьевки. Днепровский (Борисфенский) эстуарий достигал г. Каховки, а быть может, продолжался и выше по течению Днепра, до его коленообразного изгиба к востоку от г. Никополя; Ингулецкий лиман, вероятно, достигал широты железнодорожной станции Снегиревки.

Анализ литературных данных позволяет предполагать, что аналогичные длинные эстуарии и лиманы существовали во вторую половину

* Личное сообщение А. Ф. Герун.

новоэвксинского времени также в пойменной части других речных долин Азово-Черноморского побережья, в том числе — в низовьях Дона, Ингула, Буга, Хаджибея Куяльника, Тилигула, Молочной, Обиточной и пр.

В связи со сказанным напрашивается вывод о том, что геологически недавняя ингрессия моря, происходившая по всей вероятности во вторую половину новоэвксинского времени, не ограничивалась площадью Одесско-Евпаторийского залива и долинами впадающих в него рек, а захватила также Азовский (Дона-Молочанский) прогиб от низовьев р. Молочной до устья р. Дона.

Современные лиманы Азово-Черноморского края в этом аспекте следует считать не показателями современной трансгрессии Черного моря, как полагают некоторые авторы, а реликтами новоэвксинской ингрессии: остатками некогда более значительных узких морских эстуариев, сократившихся в размерах в связи с положительными тектоническими движениями и восходящим развитием рельефа в древнечерноморскую и историческую эпоху.

При допущении новоэвксинской ингрессии легко объясняется загадочный факт существования в пресных водах Ингульца, Саксагани, Буга и Дона живых солоноватоводных и даже морских организмов, которые по всей вероятности являются реликтами новоэвксинской фауны, приспособившимися к условиям существования в упомянутых реках вследствие медленного и постепенного опреснения воды в эстуариях с превращением их в лиманы.

Поступило
8 I 1954

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Д. Архангельский, Н. М. Страхов, Геологическое строение и история развития Черного моря. Изд. АН СССР, 1938. ² В. Т. Бондарчук, Збірн. пам. акад. П. А. Тутковського, 2 (1934). ³ Р. Р. Выржиковский, Вестн. Укр. отд. геол. ком., 6 (1925). ⁴ Р. Р. Выржиковский, Вестн. Укр. отд. геол. ком., 11 (1928). ⁵ Р. Р. Выржиковский, Пробл. сов. геол., № 5 (1936). ⁶ И. П. Герасимов, Тр. Сов. секции АИЧПЕ, в. 3 (1937). ⁷ И. П. Герасимов, К. К. Марков, Тр. Инст. географ. АН СССР, 33 (1938). ⁸ Н. А. Григорович-Березовский, Зап. Новор. общ. естеств., 25, 1 (1903). ⁹ Л. И. Дзенс-Литовский, Природа, 1938, № 6. ¹⁰ В. Лыбовский, Тр. Азерб. нефт. научно-исслед. инст., 16 (1933). ¹¹ В. И. Жадин, Моллюски пресных и солоноватых вод СССР. 1952. ¹² П. А. Журавель, Природа, № 9 (1946). ¹³ Д. В. Наливкин, Тр. Геол. ком., нов. сер., 116 (1915). ¹⁴ Н. А. Соколов, Тр. Геол. ком., 10, № 4 (1895).